

По делу «Тимишев против России (№ 3)»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Гаджиева,

г-на Д. Шпильманна, *судей*,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 24 мая 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 18465/05) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Ильясом Якубовичем Тимишевым (*далее* — заявитель), 11 апреля 2005 г.
2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своем обращении в Европейский Суд заявитель утверждал, что государство не исполнило в его отношении свои долговые обязательства, вытекающие из решения суда.
4. 2 сентября 2005 г. Европейский Суд принял решение коммуницировать жалобу государству-ответчику. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд решил совместить рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу с рассмотрением дела по существу.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1950 году и проживает в г. Нальчике, в Кабардино-Балкарской Республике Российской Федерации. Заявитель является адвокатом.
6. 28 ноября 2002 г. Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики вынес решение о взыскании

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТИМИШЕВ ПРОТИВ РОССИИ (№ 3)»

[TIMISHEV V. RUSSIA (NO. 3)]

(жалоба № 18465/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

14 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

с Министерства труда и социального развития Кабардино-Балкарской Республики и социального развития Кабардино-Балкарской Республики в пользу заявителя суммы в размере 27 780 рублей в счет погашения задолженности по выплате пособий на детей. Суд также обязал Министерство труда и социального развития Кабардино-Балкарской Республики выплачивать заявителю — начиная с 1 декабря 2002 г. — 70 рублей (приблизительно 2,2 евро) ежемесячно на каждого из трех его детей. Размер данной суммы должен был увеличиваться пропорционально росту минимальной заработной платы.

7. 14 апреля 2003 г. одновременно выплачиваемая сумма была выплачена заявителю.

8. 18 ноября 2003 г. служба судебных приставов возбудила исполнительное производство в отношении ежемесячных выплат заявителю.

9. Служба судебных приставов обратилась в Нальчикский городской суд с заявлением о разъяснении резолютивной

части решения, вынесенного 28 ноября 2002 г. 5 июля 2004 г. суд дополнил текст решения и указал в нем конкретные имена детей и их даты рождения.

10. Министерство труда и социального развития Кабардино-Балкарской Республики обратилось в Нальчикский городской суд с заявлением о пересмотре решения суда от 28 ноября 2002 г. ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Министерство указало в своем заявлении, что заявитель расторгнул брак со своей супругой и что дети проживали со своей матерью. По этой причине у заявителя больше не было права на получение пособий на детей. 2 декабря 2004 г. Нальчикский городской суд оставил данное заявление без удовлетворения как не основанное на нормах национального законодательства.

11. Заявитель обжаловал бездействие службы судебных приставов в судебном порядке. 7 февраля 2005 г. Нальчикский городской суд установил, что служба судебных приставов не произвела действий, требуемых в соответствии с нормами национального законодательства для обеспечения исполнения судебного решения. 2 марта 2005 г. по результатам рассмотрения кассационной жалобы Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики оставил данное определение без изменения.

12. 19 октября 2005 г. заявителем были получены пособия на детей, полагавшиеся ему за период с декабря 2002 г. по сентябрь 2005 г., а 10 апреля 2006 г. — за период с октября 2005 г. по апрель 2006 г.

От редакции. По делу заявитель в своем обращении в Европейский Суд утверждал, что государство не исполнило в его отношении свои долговые обязательства, вытекающие из решения суда, служба судебных приставов бездействовала, и исполнение вынесенного в его пользу решения суда по гражданскому делу крайне затянулось. Заявитель отказался заключить предложенное ему российскими властями мировое соглашение, сославшись на то, что сумма компенсации, оговоренная соглашением, была незначительной. Европейский Суд счел доводы заявителя убедительными и единогласно постановил, что по делу властями было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, присудив заявителю компенсацию морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ХОДАТАЙСТВО ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ЖАЛОБЫ ИЗ СПИСКА ПОДЛЕЖАЩИХ РАССМОТРЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ДЕЛ НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 37 КОНВЕНЦИИ

13. Ссылаясь на решение Европейского Суда от 4 сентября 2003 г. по делу «Алексенцева и другие заявители против России» [*Aleksentseva and Others v. Russia* (жалоба № 75025/01 и жалобы, заявленные вместе с указанной)], государство-ответчик предложило Суду исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению Судом дел на основании статьи 37 Конвенции ввиду того, что заявитель отказался заключить с государством мировое соглашение.
14. Заявитель указал, что он не согласился заключить мировое соглашение, так как предложенная в рамках этого соглашения национальными властями сумма компенсации была незначительной.
15. Европейский Суд замечает, что ранее он уже исследовал аналогичные доводы властей Российской Федерации и отклонял их (см. постановление Европейского Суда от 28 сентября 2006 г. по делу «Сильченко против России» [*Silchenko v. Russia*], жалоба № 32786/03, § 33—37; постановление Европейского Суда от 2 ноября 2006 г. по делу «Казарцев против России» [*Kazartsev v. Russia*], жалоба № 26410/02, § 11—15, и другие). Суд не усматривает никаких причин для того, чтобы отойти от таких же выводов в настоящем деле и отклоняет ходатайство государства-ответчика об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению Судом дел на основании статьи 37 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

16. Заявитель жаловался в Европейский Суд на неисполнение судебного решения, вынесенного 28 ноября 2002 г. Суд считает, что его жалоба должна быть рассмотрена в контексте положений пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Имеющие отношение к настоящему делу положения этих статей гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Вопрос о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу

17. Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что национальные власти погасили

полностью свою задолженность заявителю, вытекающую из судебного решения, и признали факт нарушения прав заявителя. По этой причине заявитель более не вправе претендовать на статус жертвы нарушения Конвенции.

18. Заявитель в своих представлениях Европейскому Суду утверждал, что задолженность, вытекающая из судебного решения, была погашена со значительной задержкой, за что ему не было выплачено никакой компенсации.
19. Европейский Суд вновь подтверждает, что то или иное благоприятное решение или та или иная благоприятная мера, принимаемые в отношении какого-либо заявителя, в принципе не являются достаточными для того, чтобы лишить его статуса «жертвы» нарушения Конвенции, за исключением случаев, когда национальные власти — в прямой форме или по существу — признают факт нарушения Конвенции и затем предоставляют возмещение за причиненный ими ущерб (см., например, постановление Европейского Суда от 25 июня 1996 г. по делу «Амуур против Франции» [*Amuur v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-III, с. 846, § 36, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» [*Dalban v. Romania*], жалоба № 28114/95, § 44, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-VI). Суд отмечает, что в настоящем деле государство-ответчик признало факт нарушения Конвенции и погасило свою задолженность заявителю, вытекающую из судебного решения. Тем не менее выплата задолженности, последовавшая только после существенной задержки и после того, как настоящая жалоба была коммуницирована государству-ответчику, не предоставила заявителю адекватной компенсации (см. постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» [*Burdov v. Russia*], жалоба № 59498/00, § 31, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-III; постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метаксас против Греции» [*Metaxas v. Greece*], жалоба № 8415/02, § 19). Суд также принимает во внимание то обстоятельство, что заявителю не была выплачена какая-либо компенсация за задержку в исполнении судебного решения. В этих обстоятельствах Суд считает, что заявитель вправе по-прежнему претендовать на статус жертвы нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.
20. Европейский Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Жалоба поэтому должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

B. По существу дела

21. Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду утверждало, что 13 февраля 2004 г. заявитель расторгнул брак со своей супругой и что с того дня дети проживали со своей матерью. По этой причине у заявителя больше не было права на получение пособий на детей. Государство-ответчик также утверждало, что заявитель не выдавал денежные средства детям, а хранил эти средства на своем счете в банке для себя.
22. Заявитель настаивал на своих требованиях. Он утверждал, что после расторжения брака он не утратил право на получение пособий на детей, что он выплачивал алименты на детей и что он выдавал детям де-

нежные средства. Заявитель представил в Европейский Суд письменные объяснения детей, которые подтвердили, что заявитель оказывал им финансовую поддержку. Дети также указали, что в начале 2006 года судебный пристав-исполнитель пришел к ним на квартиру и потребовал от их матери дать показания о том, что заявитель не выдавал им денежные пособия на детей.

23. Европейский Суд замечает, что 28 ноября 2002 г. в пользу заявителя было вынесено судебное решение о взыскании задолженности с местного Министерства труда и социального развития. Однако данное судебное решение оставалось неисполненным вплоть до 19 октября 2005 г., то есть немногим менее чем два года и одиннадцать месяцев.
24. Государство-ответчик утверждало, что после расторжения брака заявитель утратил право на получение пособий на детей. Однако Европейский Суд отмечает, что национальные суды исследовали этот довод и установили, что он не основывался на нормах национального законодательства, и подтвердили, что право заявителя на получение пособий на детей продолжало оставаться в силе и после расторжения брака (см. выше, пункт 10 настоящего постановления).
25. Что касается утверждения государства-ответчика о том, что заявитель не выдавал детям их денежные пособия, то Европейский Суд отмечает: пособия на детей выплачиваются родителям. В резолютивной части судебного решения от 28 ноября 2002 г. прямо указывалось, что пособия на детей должны были выплачиваться заявителю, а не напрямую детям. Заявителю самому надлежало решать, как распорядиться денежными средствами в интересах детей.
26. Европейский Суд приходит к заключению, что государство-ответчик не представило Суду никаких убедительных оснований задержки исполнения судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. Суд часто устанавливал факты нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, по которым затрагивались вопросы, схожие с вопросами, поднятыми в настоящем деле (см. постановление Европейского Суда от 29 сентября 2005 г. по делу «Рейнбах против России» [*Reynbakh v. Russia*], жалоба № 23405/03, § 23 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 13 января 2005 г. по делу «Гиззатова против России» [*Gizatova v. Russia*], жалоба № 5124/03, § 19 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Петрушко против России» [*Petrushko v. Russia*], жалоба № 36494/02, § 23 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман против России» [*Wasserman v. Russia*], жалоба № 15021/02, § 35 и следующие за ним пункты постановления; (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 34 и следующие за ним пункты постановления).
27. Изучив представленные ему материалы дела, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не предложило никакого факта или аргумента, который мог бы убедить Суд прийти к иному заключению в настоящем деле. Учитывая свою прецедентную практику по предмету, затронутому настоящим делом, Суд приходит к выводу, что национальные власти, годами не исполнявшие вынесенное в пользу заявителя и подлежащее исполнению судебное решение, не дали ему тем самым возможности получить денежные средства, которые он со всей разумностью рассчитывал получить.

28. Соответственно по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

29. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о выплате компенсации за причиненный заявителю моральный вред

30. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 500 000 рублей в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.
31. Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что данное требование надлежит отклонить, поскольку размер сумм пособий на детей был незначителен.
32. Европейский Суд согласен с тем, что заявитель должен был испытывать душевное страдание и чувство отчаяния ввиду задержки исполнения вынесенного в его пользу судебного решения. Европейский Суд принимает во внимание относимые к делу факторы, такие как продолжительность исполнительного производства и характер взыскания по решению суда, и, производя оценку требований заявителя на основе принципа справедливости, присуждает выплатить заявителю сумму в размере 1800 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

B. Вопрос о выплате возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные заявителем

33. Заявитель также требовал выплатить ему сумму в размере 2000 рублей в качестве возмещения понесенных им почтовых расходов и расходов на письменный перевод, а также сумму в размере 28 500 (приблизительно 800 евро) в качестве компенсации за девятнадцать дней, которые он в судах страны потратил в попытках взыскать сумму, присужденную решением суда, и на подготовку материалов для производства по делу в Страсбурге.
34. Государство-ответчик не представило своих замечаний на сей счет.
35. Европейский Суд отмечает, что заявитель не представил в Суд никаких квитанций или иных документов, подтверждающих, что почтовые расходы и расходы на письменный перевод были им реально понесены. Соответственно, Суд не присуждает заявителю никаких сумм по данному пункту его требований.
36. Что же касается остальных требований, то из представлений заявителя следует, что он потратил тринадцать дней на производство в судах страны и шесть дней — на подготовку документов для производства по делу в Страсбурге. Сумма в размере 1500 рублей (приблизительно 43 евро), требуемая заявителем в качестве средней стоимости одного рабочего дня адвоката, не представляется чрезмерной. Соответственно, с учетом имеющихся у него материалов дела Европейский Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 800 евро в качестве возмещения судебных издержек и рас-

ходов, понесенных заявителем в национальных судах и в Суде.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

37. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

3. *постановил*

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие

переводу в рубли по курсу обмена валюты на день выплаты:

(i) 1800 (одну тысячу восемьсот) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда;

(ii) 800 (восемьсот) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных заявителем;

(iii) суммы любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанных сумм;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 14 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»